

Если бы Чжан Цзюэ использовал одно слово, чтобы описать свои чувства в этот момент, это было бы сожаление, глубокое сожаление. Больше, чем сожаление, это было самое печальное чувство – сама суть сожаления.

После недельной проверки Зона-14, наконец, возобновила свой обычный график, и большинство сотрудников вернулись к работе. На этот день была назначена благодарность Чжан Цзюэ и Ян Сюэ.

Поскольку инцидент с вторжением унёс жизни многих людей, благодарственное собрание было проведено самым упрощённым образом. В присутствии нескольких сотрудников зоны Лей Шань вручил Чжан Цзюэ и Ян Сюэ медали.

Всего лишь одна грёбаная медаль? В этот момент Чжан Цзюэ захотелось выругаться.

Однако Лей Шань, похоже, ожидал его реакции и рассмеялся:

— Помощник Чжан, Фонд изначально намеревался дать вам каждому по пять миллионов юаней, но вы пожертвовали их все.

Какого чёрта?

Мы сами пожертвовали деньги?

Чжан Цзюэ застыл на месте.

Он пожертвовал свои собственные деньги... Пять миллионов...

За две его жизни, вместе взятые, это был первый раз, когда Чжан Цзюэ совершил такую глупость. Неудивительно, что Лей Шань не остановил его тогда. Этот человек был таким ловким.

Редко можно было увидеть Чжан Цзюэ побеждённым. Ян Сюэ прикрыла рот рукой и рассмеялась. Она вообще не восприняла всерьёз пожертвование Чжан Цзюэ своих денег. Для неё деньги были слишком ничтожны по сравнению с людьми.

— Помощник Чжан, давайте сфотографируемся вместе, – сказал Хуан Синвэнь, который официально занял пост Директора зоны.

Чжан Цзюэ вздохнул, держа медаль в руке, демонстрируя самую уродливую улыбку, которую он когда-либо видел.

После завершения осмотра зоны и благодарственного собрания аудиторской группе из штаб-квартиры Фонда, которую представлял Лей Шань, осталась последняя задача.

Удалить всю память сотрудников Фонда и бывшего директора Зоны-14 Яна Вэнбая. Когда процесс завершится, он забудет, что когда-то был Директором зоны Фонда SCP, забудет всё здесь, и он будет думать, что он был старым ветераном, который ушёл на пенсию после выполнения таинственной работы для страны.

В кабинете Директора зоны Ян Вэнбай потёр свой и без того очень старый стол своей грубой рукой, и в его глазах мелькнула тень нежелания.

Чжан Цзюэ, Ян Сюэ и Лей Шань стояли в дверях. Глядя на слегка сутулое тело старика, слёзы Ян Сюэ скатились из уголков её глаз. Чжан Цзюэ обнял её за плечи и молча утешал.

— Мистер Лей, - внезапно сказал Ян Вэнбай, — могу я перекинуться парой слов с двумя из них наедине?

— Конечно.

Лей Шань кивнул:

— Мы уезжаем отсюда сегодня вечером, так что не будет проблемой начать процедуру до этого.

Сказав это, Лей Шань кивнул Чжан Цзюэ и вышел из кабинета, оставив им троим место для разговора.

— Дядя...

После того, как Лей Шань ушёл, Ян Сюэ больше не могла сдерживать печаль в своём сердце. С тех пор как Ян Вэнсун исчез, Ян Вэнбай всегда относился к ней как к собственной дочери.

Ян Вэнбай взял её за руку и с улыбкой покачал головой:

— Не нужно грустить. Не то чтобы со мной было что-то не так. Мне просто немного грустно покидать это место.

Любовь дяди и племянницы была глубокой, и Чжан Цзюэ не мог не вздохнуть.

Нетрудно сделать человека преданным своей работе, но что трудно, так это посвятить этому свою жизнь. В конце концов, их преданность делу, возможно, никогда не станет известна

широкой публике.

Это относится ко всем людям, которые работали в Фонде. Они преданны своему делу и осторожны, но одна ошибка, скорее всего, будет стоить им жизни. Хорошо, что Ян Вэнбай ушёл на пенсию.

Ян Сюэ некоторое время плакала и, наконец, успокоилась. Она посмотрела на своего дядю и хотела что-то сказать.

Ян Вэнбай сказал:

— Если у тебя есть что спросить, спроси. Когда моя память была удалена, перезаписана, а потом ты спросишь, я не могу гарантировать тебе ответ.

Ян Сюэ промурлыкала и сказала:

— Дядя, не мог бы ты рассказать мне, что случилось с исчезновением моего отца?

Ян Вэнбай кивнул:

— Я знал, что ты спросишь меня об этом вопросе. Тогда, когда ты была ещё совсем маленькой девочкой, я не сказал тебе, потому что хотел защитить тебя. Но теперь, похоже, ты достаточно вырос, чтобы принять правду. Мне нечего терять.

Ян Вэнбай усадил Ян Сюэ на диван. Он вздохнул, достал из ящика стола сигарету и закурил. Только тогда Чжан Цзюэ понял, что он умеет курить. Ян Сюэ посмотрела на своего дядю и не стала настаивать.

Спустя долгое время раздался слегка хриловатый голос Ян Вэнбая.

— Твой отец и я вместе присоединились к Фонду, но наши разные личности уже давно привели нас к разным судьбам. Мне нравилось иметь дело с людьми, в то время как он был тихим и любил всякие странные и причудливые исследования. Через несколько лет меня повысили до супервайзера. В то же время он стал самым молодым старшим научным сотрудником на Зоне-14. Он был на год младше тебя. Вскоре после того, как штаб-квартира Фонда обнаружила его талант, на Зоне-14 стало появляться всё больше и больше аномалий. Как бы трудно это ни было, он смог сдержать это. Весь дизайн этажа В6, зарезервированные секретные проходы и протокол чрезвычайной ситуации. Всё это было его идеей. В Зоне-14 нет ничего, что считалось бы для него трудным. Так много других сотрудников зоны приходили к нему с просьбой о помощи. Из-за этого штаб признал его компетентность. Наконец-то он встретил женщину. В то время мой уровень допуска был недостаточно высок, поэтому я не знал, кто этот человек. Знаю только, что она была женщиной. На следующий день он пришёл попрощаться со мной и доверил тебя мне. Теперь, когда я думаю об этом. Прежде чем отправиться в путь, он уже

понимал, что поездка будет очень опасной, и был хороший шанс, что... он не смог бы вернуться. Но он всё равно пошёл без единого сомнения в своём уме. Прошло три года, его нигде не было видно. Я позвонил в штаб-квартиру, чтобы узнать о его ситуации. Затем произошла самая странная вещь.

Говоря об этом, Ян Вэнбай внезапно прервал свой рассказ и глубоко затянулся сигаретой, которую держал в руке. Она сгорала с высокой скоростью, видимой невооружённым глазом. Обычным людям не нужно потреблять столько никотина сразу, и этому есть только одно объяснение. Он очень нервничал из-за этого.

Чжан Цзюэ не мог не испытывать лёгкого любопытства.

Как Директор зоны Фонда SCP, каких ужасных аномалий Ян Вэнбай не видел, и что произошло в то время, что всё ещё могло привести его в форму после стольких лет.

Его главным ключом было всегда сохранять спокойствие.

Ян Вэнбай быстро докурил сигарету и вдавил окурочек в пепельницу. Чжан Цзюэ увидел, что его руки слегка дрожат.

Увидев его в таком состоянии, Ян Сюэ обвинила себя и сказала:

— Дядя, почему бы тебе просто не...

— Нет.

Ян Вэнбай остановил её:

— Дай мне закончить.

Ян Вэнбай настоял на продолжении своего рассказа, и у Ян Сюэ не было другого выбора, кроме как посмотреть на Чжан Цзюэ. Чжан Цзюэ пожал плечами. Старик хранил эту тайну в своём сердце большую часть своей жизни. Если бы он не сказал этого сейчас, боюсь, что у него не хватило бы смелости и возможности сказать это позже.

Только для того, чтобы увидеть, как Ян Вэнбай глубоко вздохнул и продолжил:

— В то время я уже был заместителем директора этой зоны и мог связаться с персоналом непосредственно в штаб-квартире. Я спросил их о твоём отце, но получил ответ - его никогда не существовало.

<http://tl.rulate.ru/book/68227/2136001>